Гарри никогда бы не назвал себя экспертом по работе криминального разума, но по его ограниченному опыту общения с этими людьми оказалось, что они предпочитают более холодный климат. Каждая из его целей до сих пор пряталась в таких странах, и, засовывая руки в карманы пальто, он пообещал себе, что его следующее предприятие будет где-нибудь потеплее.

В Праге было так же холодно, как и в Минске, и неделя, проведенная здесь, принесла мало плодов его усилиям.

По прибытии в чехословацкий капитолий он решил остаться среди маггловского населения, и хотя настроение среди здешних людей было мрачным, не было никаких признаков того, что Гриндельвальд пытался навязать себя стране в целом.

По-видимому, он был доволен тем, что на какое-то время сосредоточил свое внимание на волшебном народе.

Установив это, Гарри тоже обратил свое внимание на магическое сообщество, и именно там он столкнулся со своей первой проблемой.

В Лондоне был Косой переулок, доступный только из мира магглов через Дырявый котел, и он быстро обнаружил, что пробраться на здешние волшебные улицы было так же сложно.

Только по счастливой случайности он выяснил, что для того, чтобы проникнуть внутрь, ему нужно было сделать это через канализационную систему.

Это было остроумное, хотя и неприятное средство перемещения между двумя мирами, и так было до тех пор, пока он не заметил группу странно одетых людей, делающих именно это недалеко от города, где он наблюдал за сменой караула.

Однако, последовав его примеру, часть его желала, чтобы он никогда этого не находил.

Если настроение магглов было мрачным, то у ведьм и волшебников царил страх.

Сами улицы были достаточно пусты, и те, кто отважился выйти, делали это, опустив глаза в землю, делая все возможное, чтобы игнорировать тех, кого Гарри принял за авроров в их белых мантиях.

Это не были дружелюбные мужчины и женщины.

При каждом удобном случае они преследовали представителей общественности, подстрекали их и требовали, чтобы они заявили о своей лояльности новому истеблишменту.

Те, у кого было чувство самосохранения, делали это без колебаний, а те, кто был слишком горд, были вынуждены.

Гарри пришлось сдержаться, чтобы не вмешаться, когда он стал свидетелем того, как трое этих так называемых авроров пинали старика на землю, пока он не стал неподвижен.

Только тогда они оттащили его вместе с лидером, выкрикивающим непристойности и плюющим на мужчину, находящегося без сознания.

Гарри поклялся, что убьет этого человека, прежде чем уедет из страны, и подобрался поближе к его плащу, чтобы получше рассмотреть его.

Он был крупным блондином, его голубые глаза были полны отвращения, а губы скривились в усмешке.

Гарри не забудет его лицо и не забудет то, что он видел, как происходило под его руководством.

Еще раз, чтобы избежать обнаружения, расспросов и, несомненно, выдать себя, он решил оставаться в пределах своего плаща, и чем дольше он проводил здесь, тем меньше людей он видел.

Очевидно, стало известно, что случилось со стариком, и хотя ярость его соотечественников была безмолвной, она чувствовалась в воздухе.

Тем не менее, у Гарри была работа, которую он должен был выполнить, и хотя он не знал, что еще он мог бы сделать, кроме наблюдения за теми, кто был одет в белые мантии, он был уверен, что не проведет остаток своего времени здесь, занимаясь только этим.

Последние пару дней он следил за блондином и не раз видел, как тот проскальзывал в непритязательное здание в мире магглов.

Сначала он подумал, что это может быть его дом, и запомнил название улицы, чтобы вернуться на нее, когда будет готов выполнить обещание, данное самому себе, но здание оказалось гораздо больше, чем он сначала себе представлял.

Это относилось к чехословацкому министерству, а внутри него - к недавно созданному магическому правительству. Он узнал об этом благодаря визитной карточке, которую уронила женщина, выходившая из здания, и ошеломляющему ощущению магической защиты, когда он подошел ближе, чтобы забрать ее.

Ни один дом не был бы защищен таким образом и оставался бы видимым для всех. Даже Блэки не были настолько уверены в себе, чтобы сделать это.

Нет, это должно было быть Министерство. Это было единственное объяснение, которое имело смысл.

Не зная, что находится внутри, он решил выждать время, понаблюдать за зданием и войти только в том случае, если из его наблюдений удастся извлечь что-то еще.

Даже с плащом он был осторожен в этом месте.

Возможно, он знал, что страна, в которой он оказался, была враждебной, но он чувствовал, что это нечто большее.

Насколько он знал, это было самое опасное место, в котором кто-либо мог оказаться, и хотя он хотел собрать как можно больше информации, он не был готов рисковать своей жизнью, чтобы сделать это, если только это не станет необходимым.

***

Арктур неделями ждал возвращения своего отца, чтобы отчитать его за то, что он сделал не только с Селвином в Визенгамоте, но и за то, что занял должность главы семьи в его отсутствие.

Ничего подобного не произошло. Этот человек даже не прислал письма с тех пор, как летом уехал на континент, и не было никаких признаков того, что он удостоит их своим присутствием.

Похоже, Орион Блэк умыл руки в отношении Арктура, Дореи и даже своего долга перед семьей.

Это вполне устраивало первого.

Даже без руководства своего отца Арктуру удавалось продолжать увеличивать семейные финансы, чтобы гарантировать, что все необходимые платежи продолжались, и что с Дореей все в порядке, что он делал с тех пор, как они были детьми.

Однако ему не нужен был Орион, у этого человека должно было хватить порядочности поставить на первое место свою младшую дочь вместо того, чтобы носиться по Европе с Гриндельвальдом. Арктур никогда не простил бы ему того, что превыше всего остального он делал на протяжении всей жизни подростка.

Он тряхнул головой, отгоняя мысли, которые преследовали его, в пользу сосредоточения на Главном Колдуне, призывая заседание Визенгамота к порядку.

Мужчина, Яксли в преклонных годах, стукнул молотком по подиуму, прежде чем обратиться к залу своим хриплым голосом.

"В этот день, четвертого ноября 1937 года, мы собираемся, чтобы обсудить то, что становится насущным вопросом. Как тот, кто созвал это собрание, я буду говорить первым и умоляю вас услышать мои слова".

"Могу я спросить, в чем дело?" - с любопытством спросил министр Фоули.

"Да, министр, вы можете", - ответил Яксли. "Это относится к собранию ICW только на прошлой неделе. Я присутствовал в качестве нашего представителя, где были выявлены некоторые довольно серьезные и откровенно тревожные вещи".

Фоули кивнул, и Арктур нахмурился, наклонившись вперед в своем кресле, чтобы послушать Яксли.

"Тогда продолжайте, главный колдун", - проинструктировал министр.

Яксли отвесил своему начальнику почтительный поклон.

"Встреча была короткой, на которой нам объяснили, что и Болгария, и совсем недавно Чехословакия претерпели внезапные изменения в структуре правительства, в результате чего обе страны, казалось, вышли из Международной конфедерации чернокнижников".

"Это не совсем уникальный случай", - вмешался лорд Селвин. "Россия приходит и уходит, как и другие страны, если уж на то пошло".

"Так оно и есть, - признал Яксли, - но существует твердое убеждение, что эти страны были перевернуты и покорены Геллертом Гриндельвальдом".

Челюсть Арктура сжалась, когда остальная часть Визенгамота разразилась дискуссией, некоторые лорды и леди разговаривали со своими пэрами, а другие пытались обратиться к

Яксли.

Мужчине потребовалось несколько попыток заставить их замолчать, его молоток стучал по подиуму, пока они не выполнили его пожелания.

"И где доказательства этого?" - горячо потребовал Селвин. "Вы пришли сюда сегодня в попытке вселить в нас страх перед чем-то, происходящим за пределами наших границ".

"Что-то, что может легко перекинуться на нас самих", - мрачно вставил лорд Поттер. "Ты что, забыл войну, которая велась всего несколько десятилетий назад?"

"Ты забываешь, что нужны доказательства?" Селвин усмехнулся.

"Доказательства собираются, пока мы говорим", - вмешался Яксли. "ICW направила агентов для подтверждения событий, связанных с этими изменениями. Польский представитель уверен, что за этим стоит Гриндельвальд".

"Каких агентов пошлет ICW?"

Глаза Арктура расширились, когда он увидел Чарлюса Поттера, стоящего в общественной галерее, на его лице было написано беспокойство.

Наследник Поттеров, очевидно, был здесь в рамках своего обучения, чтобы сменить своего отца, когда тот будет готов уйти на пенсию.

Яксли хмуро посмотрел на молодого человека.

Считалось невежливым для наследника, не говоря уже о том, чтобы сидеть в публичной галерее, вмешиваться в дела Визенгамота.

"Хотя мой сын говорит не в свою очередь, мне тоже любопытно знать", - заявил Уильям Поттер, бросив на Чарлюса неодобрительный взгляд за его вспышку.

"Ну, я могу только представить, что они послали команду Мастеров-ударников для чего-то подобного", - задумчиво ответил Яксли, почесывая подбородок. "Главе Министерства юстиции было поручено расследовать это дело, так что вполне логично, что они это сделают".

"Когда это произошло?" - потребовал Чарлюс.

Уильям даже не пожурил своего сына. Он тоже смотрел на это с беспокойством, как будто знал что-то, чего не знали остальные.

"Встреча состоялась в прошлый четверг, и господин Федоров заверил представителей, что он немедленно приступит к работе".

Чарлюс кивнул, глядя на своего отца с выражением, которое, казалось, подтверждало то, что они оба, по-видимому, подозревали.

"Извините, что прерываю", - сказал наследник Поттеров, снова занимая свое место.

Арктур не мог не задаться вопросом, о чем было это взаимодействие, но у него не было времени зацикливаться на этом, поскольку Яксли заговорил еще раз.

"Я, конечно, буду держать вас в курсе ситуации в Европе, но я действительно считаю, что мы

не выполнили бы свой долг здесь, если бы не начали готовиться к последствиям по всему континенту. Пока мы не узнаем, что происходит, мы должны быть ограничены в разрешении поездок, по крайней мере, в Болгарию и Чехословакию. С ростом напряженности в отношениях с магглами то, с чем мы столкнемся в ближайшем будущем, может быть катастрофическим".

Мрачное настроение охватило собравшихся в палатах, и хотя Селвин казался скорее раздраженным, чем обеспокоенным, остальные, несомненно, были обеспокоены.

"Насколько катастрофично?" - спросил министр Фоули.

Яксли тяжело вздохнул и покачал головой.

"Мир пугающе отличается от того, каким он был три десятилетия назад", - пробормотал он. "Если такой конфликт вспыхнет между нами и магглами, я подозреваю, что это будет худшая война, которую когда-либо видел мир".

Фоули сдулся, его поза стала сгорбленной, как будто тяжесть слов, произнесенных Яксли, полностью легла на его плечи.

"Тогда будем надеяться, что польский представитель ICW был дезинформирован", - пробормотал он. "Я принял к сведению то, что вы сказали, главный колдун, и по вашему совету я согласен, что мы должны быть осторожны. Если возникнет необходимость сделать это, я встречусь с премьер-министром маглов, чтобы обсудить это в надежде, что такого конфликта можно избежать".

Яксли кивнул, отвесив прощальный поклон, прежде чем снова стукнуть молотком по своей трибуне, подводя собрание к концу.

Арктур вышел из комнаты, не желая вести светскую беседу с теми, кто попытался бы пристать к нему.

Его собственный отец, брат и старшая сестра были в какой-то мере ответственны за то, что происходило на континенте, и такие мысли не укладывались у него в голове.

Если Болгария и Чехословакия уже пали от рук Гриндельвальда, за ними последуют другие страны.

Если бы подход министра Фоули был таким же, как у других министров, то война вспыхнула бы по всей магической Европе только в том случае, если бы это стало необходимостью, вероятно, когда было бы слишком поздно иметь дело с Гриндельвальдом, прежде чем он стал бы слишком сильным, чтобы не вызвать полного опустошения.

Правда заключалась в том, что многие семьи по всему миру были разорваны на части первой войной, с многочисленными жертвами. Мужья, отцы и сыновья покинули свои дома, чтобы сражаться с врагом, которого они не знали, и многие так и не вернулись.

Все бы не хотели снова оказаться втянутыми в конфликт, не тогда, когда потери, понесенные в прошлой войне, все еще ощущались так глубоко.

***

Это была нервничающая Минерва, которая обнаружила, что стоит перед тем самым классом, в котором она не так давно преподавала, готовясь к своему собственному первому опыту

преподавания.

Она была ошеломлена, когда Альбус сообщил ей, что она будет заниматься этим, и хотя это был всего лишь урок для первокурсников, это не сделало ее менее встревоженной.

Что, если она все испортила? Что, если она обнаружит, что работа ее мечты - это то, для чего она не создана?

Оба были одними из первых вопросов, которые она задала Альбусу, и мужчина просто усмехнулся в ответ.

"Если бы я не верил, что ты готов, я бы даже не предлагал этого".

Это были единственные слова, которые он сказал ей по этому поводу, прежде чем отправить ее готовиться к уроку.

"Деревянный ящик к металлическому", - пробормотала она себе под нос.

Это было немногим больше, чем спичка к иголке, только в большем масштабе. Если студенты овладели этим, то не было никаких причин, по которым они должны были бороться с этим.

"Где профессор Дамблдор?" - спросил голос, и Минерва сразу узнала Тома Риддла, на его лице было написано любопытство.

"У профессора Дамблдора сегодня неотложное дело вне замка, поэтому я буду учить вас".

Том одарил ее обаятельной улыбкой и одобрительно кивнул.

"Я с нетерпением жду этого", - искренне ответил он, очевидно, испытывая облегчение от отсутствия Альбуса.

Минерва, однако, не приняла расслабленное поведение мальчика за чистую монету. Она увидела его истинную природу в ту ночь, когда он пытался напасть на нее, когда она была кошкой.

Том Риддл был бессмысленно жестоким мальчиком, и она не купилась бы на его очаровательную персону, не тогда, когда под поверхностью скрывалось что-то совершенно ненормальное.

Кроме того, она знала, кем он станет, и она оторвала от него взгляд, когда остальные студенты Слизерина и Хаффлпаффа вошли, хотя бы для того, чтобы не смотреть в глаза тому, кто убил родителей Гарри.

Мысли о ее подруге только выдвинули другие заботы на первый план в ее сознании.

Сейчас она ужасно скучала по нему, больше, чем до того, как увидела его так коротко на прошлой неделе.

Она уважала то, что он делал, даже восхищалась им за это, но она не могла не думать, что о ней почти забыли, пока Гарри преследовал то, что он искал.

Она чувствовала себя эгоисткой из-за таких мыслей, но ничего не могла с этим поделать.

"Хорошо, как вы можете видеть, профессора Дамблдора сегодня здесь нет, и я буду вести урок.

Для тех из вас, кто не помнит, я ассистент профессора МакГонагалл. Чтобы вам всем было легче, вы можете называть меня просто мисс МакГонагалл."

"С профессором Дамблдором все в порядке?" - спросил Том, его тон был пропитан фальшивой заботой.

"С ним все в порядке, мистер Риддл, - заверила его Минерва, - и он вернется завтра".

Вспышка раздражения промелькнула на лице мальчика, которую большинство не заметило бы, если бы не наблюдали за ним так пристально.

"Я рад это слышать", - ответил мальчик, его улыбка вернулась на место.

Минерва кивнула, прежде чем снова отвести от него взгляд.

"Сегодня мы продолжим работу, которую вы делали с профессором Дамблдором. Перед вами деревянная коробка, ваша задача - просто превратить ее в металлическую, используя тот же метод, которым вы превратили бы спичку в иголку. Если вам действительно нужна какая-либо помощь, поднимите руку, и я приду к вам. Есть вопросы?"

Когда ничего не последовало, Минерва жестом велела им начинать, и она внимательно наблюдала, чтобы убедиться, что не происходит опасного поведения.

Трансфигурация действительно была опасной, и особенно для тех, кто не имел опыта в этой отрасли. Время от времени случались несчастные случаи, но чаще всего к ним приводило незрелое поведение, а одиннадцатилетним детям этого определенно не хватало.

На ум пришли воспоминания о том, как Тиберий трансформировал свою собственную ступню в копыто в течение их первого года, и Минерва подавила желание ухмыльнуться.

"Мисс МакГонагалл?" - позвал голос.

Он принадлежал миниатюрной девочке из Хаффлпаффа, ее рука была вытянута так высоко, что она почти стояла, пытаясь привлечь внимание Минервы.

"Да, мисс Карутерс?"

"Не могли бы вы проверить, что я делаю это правильно, пожалуйста?"

Минерва кивнула и направилась к девушке, которая замечательно справлялась со своей работой.

"Очень хорошо", - похвалила она. "Возьми пять очков для Хаффлпаффа".

Девочка радостно просияла и продолжила свои усилия, а Минерва вернулась в переднюю часть комнаты, откуда она могла наблюдать за классом.

К ее большому облегчению, остальная часть урока прошла без ее вмешательства или инцидента, из-за которого одному из детей пришлось бы посетить больничное крыло, и когда пришло время, она отпустила их.

"Сегодня домашних заданий не будет, но я подозреваю, что профессор Дамблдор задаст их завтра", - крикнула она, когда ученики почти бегом выбежали из комнаты, стремясь попасть в Большой зал на обед.

Минерва тоже проголодалась и собиралась последовать его примеру, но обнаружила, что дверной проем заблокирован бледным Чарлюсом.

"Что это, что не так?" она спросила.

"Гарри", - просто ответил Чарлюс.

Минерва почувствовала, как у нее упало сердце.

"Он что...?"

Чарлюс покачал головой.

"Нет, я так не думаю, но я знаю, почему его так внезапно отозвали. Он отправился на континент, чтобы шпионить за тем, что делает Гриндельвальд."

"Что он делает?" Минерва ахнула, испытывая облегчение от того, что с ним не случилось ничего плохого, но теперь опасаясь, что это произойдет.

"Это все, что я знаю", - вздохнул Чарлюс. "Я волнуюсь, Минни, я знаю, что он может постоять за себя, но даже мой отец не очень хорошо воспринял эту новость. Уже несколько месяцев до него доходят тревожные слухи из Европы."

"Итак, что нам делать?"

"Что мы можем сделать?" Чарлюс фыркнул. "Мы говорим о Гарри".

"Я знаю", - печально ответила Минерва, неспособная предложить мужчине какое-либо утешение.

Хотя она не знала точно, что Гарри делал и почему, она находила некоторое утешение в том, что он, по крайней мере, имел представление о том, во что ввязывался.

У Чарлюса не было такого утешения.

"С ним все будет в порядке", - сказала она. "Как ты сам сказал, мы говорим о Гарри".

Чарлюс невесело усмехнулся, хотя, по крайней мере, выдавил улыбку.

Тем не менее, это не мешало ей беспокоиться о Гарри, даже больше, чем до урока, который она только что преподала.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701130